

и "Искушение" являлись антисоветскими, клеветническими произведениями, порочащими советский государственный и общественный строй, политику и идеологию нашей партии. Было наглядно показано также, что названные произведения подсудимых активно использовались антисоветскими зарубежными центрами в идеологической борьбе против СССР.

В совершенных преступлениях подсудимые были изобличены показаниями свидетелей, вещественными доказательствами и заключениями экспертов.

Следует отметить, что на суде отдельные свидетели пытались выгородить СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ. Вызванный в суд свидетель ГОЛОШУКОВ — старший научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики, отказался назвать лиц, у которых он брал для прочтения антисоветские произведения СИНЯВСКОГО, а свидетель ДУБАКИН — доцент, старший научный сотрудник биологического факультета МГУ восхвалял СИНЯВСКОГО, называя его известным литератором, много сделавшим для развития советской культуры.

С большим вниманием присутствовавшие на процессе представители общественности г.р. Москвы (в зале суда находилось 150-180 человек) выслушали содержательные речи общественных обвинителей т.т. ИГДРИНОЙ и ВАСИЛЬЕВА и государственного обвинителя тов. ТЕМУШКИНА, показавших, что СИНЯВСКИЙ и ДАНИЭЛЬ на путь написания и переправки для опубликования за границей клеветнических пасквилей встали сознательно, в силу своих антисоветских воззрений.

Требование представителей обвинения о справедливом и суровом наказании СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ было встречено присутствовавшими с одобрением. Речи обвинителей неоднократно прерывались аплодисментами.

Защитники т.т. КОГАН и КИСЕВИЦКИЙ в своих выступлениях пытались доказать, что подсудимые действовали без прямого анти-советского умысла и отрицали враждебную направленность произведений подсудимых.

Представители обвинения т.т. КЕДРИНА, ВАСИЛЬЕВ и ТЕМУШКИН, воспользовавшись правом на реплику защите, убедительно показали несостоятельность доводов, высказанных в речах защитников.

Подсудимые и в последнем слове продолжали отрицать свою виновность в совершении особо опасного государственного преступления, указывая, что писали они свои произведения, чтобы приобрести на Западе второе имя в литературе и популярности на путях модернистского искусства, а также якобы с целью предотвратить новое проявление культа личности. Вместе с тем ДАНИЭЛЬ признал в последнем слове, что его произведения были использованы в антикоммунистической пропаганде, чем был нанесен ущерб интересам Советского государства.

Верховный суд РСФСР, признав предъявленное подсудимым обвинение по части I статьи 70 УК РСФСР доказанным, приговорил СМНЯВСКОГО к 7, а ДАНИЭЛЯ к 5 годам лишения свободы с отбытием наказания в колонии строгого режима.

Приговор суда присутствовавшими был встречен аплодисментами.

Кроме того, Верховным судом вынесено определение о привлечении к уголовной ответственности свидетеля ГОЛОМШТОКА за отказ от дачи показаний по статье 182 Уголовного Кодекса РСФСР.

Осуждение в уголовном порядке СМНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ одобрительно воспринято советской общественностью. В адрес суда, редакций газет в ходе судебного разбирательства поступило большое количество писем и телеграмм от советских граждан с

4.

требованиями строго наказать клеветников. Вместе с тем среди некоторой части творческой интеллигенции высказываются опасения, не вызовет ли такая мера новых проявлений "жесткого курса" по отношению к людям творческого труда.

В ходе предварительного расследования дела и судебного разбирательства выявлен ряд враждебно настроенных лиц, а также скомпрометировавших себя неискренним, беспринципным поведением в связи с делом СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ. Некоторые из них оказывали на свидетелей и обвиняемых отрицательное воздействие и даже пытались провоцировать неустойчивых людей из числа молодежи на антиобщественные выступления в защиту СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ. После проворки имущихся данных в отношении таких лиц к ним будут приняты административные или профилактические меры.

О характере дальнейших возможных проявлений и реагирования по поводу процесса над СИНЯВСКИМ и ДАНИЭЛЕМ будет доложено дополнительно.

Н. ЗАХАРОВ

Р. РУДЕНКО

" 16 февраля 1966 года

№ 346-3

ув

4444 103

562.